

Линь Цинхэнь всё тщательно обдумал.

Пилюли уже нашли своих покупателей, и теперь оставалось лишь ждать. Если всё пройдёт гладко, он выполнит задание Системы, и это станет идеальным исходом. Если же объявятся те, кто решит нажиться на нём, — его личность всё равно скрыта. Никто в городе не знает его в лицо, а значит, пути к отступлению открыты.

В будущем, чтобы завершить начатое, ему придётся действовать ещё осмотрительнее. В крайнем случае, если иного выхода не останется, всегда можно попытаться счастья на чёрном рынке.

Раскрывать правду о том, что он сам занимается алхимией, Цинхэнь не спешил. Стоило лишь упомянуть Систему, как посыпались бы вопросы, на которые у него не было ответов. Лишённому всякой опоры в этом мире, ему было бы безрассудно выкладывать свой главный козырь. Поэтому он опустил ключевые детали, заменив пилюли на обработанную, неспособную к прорастанию мутировавшую красную круглую пшеницу. Именно эту версию юноша и изложил наставнице.

— Сегодня я выбрался в город, чтобы разведать обстановку, — объяснил Линь Цинхэнь. — Вы ведь знаете, я не хочу оставаться в семье Линь. Мне нужно было найти способ выжить самому. Но я столкнулся с трудностями: в крупных аптеках моим товаром даже не заинтересовались. В итоге на рынке удалось сбыть лишь две порции.

Одну он продал девчужке из Зала Фусинь. Та выглядела недовольной, и покупка явно не была её целью — скорее всего, она просто выбросит свёрток.

Вторую порцию он отдал гостю в трактире. Точнее, подарил. Они даже не виделись, так что тот человек тоже не знал его в лицо. Вероятно, незнакомец просто решил воспользоваться бесплатным предложением, а будет ли он использовать пшеницу — вопрос открытый.

Услышав это, Юй Иньинь немного успокоилась. Бушующее внутри неё пламя линци постепенно утихло, а дыхание выровнялось.

Она видела, как рос этот мальчик, и знала его осторожный нрав: Цинхэнь привык просчитывать каждый шаг на десять вперёд. Он не был глуп и наверняка позаботился о том, чтобы не выдать себя. И всё же её до глубины души тронуло то, с какой лёгкостью он открылся ей. Линь Цинхэнь рассказал всё без тени сомнения, даже не пытаясь скрыть, как именно он вырастил эту пшеницу.

Юй Иньинь посмотрела на него и тихо спросила:

— И ты совсем не боишься, что я...

— Если я не смогу доверять вам, наставница, то в этом мире мне больше не на кого положиться, — он встретил её взгляд. — К тому же этот участок земли выделили мне вы, так что вы имеете полное право знать.

Сказав это, Линь Цинхэнь неловко почесал затылок и добавил:

— Ну, вообще-то я и раньше упоминал об этом. Несколько лет назад я просил вас помочь раздобыть семена круглой пшеницы из других регионов. Но вы, кажется, тогда не проявили к этому интереса, и я перестал докучать вам расспросами.

Он действительно никогда не делал тайны из своих изысканий. Наставница в любой момент могла зайти на его поле. Просто Юй Иньинь долгое время не придавала этому значения, полагая, что в растениях Жёлтого ранга нет особого смысла, сколько их ни выращивай.

— Цинхэнь, — женщина смотрела на него, и в её глазах отражалась сложная гамма чувств, которая в итоге разрешилась тяжёлым вздохом. — Это моя вина. Я слишком долго недооценивала тебя.

— Не стоит так говорить.

— Нет, ты не понимаешь, — она протянула руку и ласково коснулась его головы. — Мне просто невероятно повезло, что судьба подарила мне такого ученика, а я заметила это лишь сейчас. Все эти годы я была к тебе безучастна, пока ты страдал от несправедливости в семье Линь. Я...

Линь Цинхэнь почувствовал, что наставница сегодня сама на себя не похожа. Её холодная маска дала трещину, и в её жестах проступила непривычная нежность.

Неужели мутировавшая красная круглая пшеница произвела на неё такое неизгладимое впечатление?

А ведь он ещё не сказал главного: раз ему удалось положить начало, то в будущем создание ещё более удивительных вещей станет лишь вопросом времени.

— Это не ваша вина, — искренне ответил мальчик. — То, что многие в семье меня недолюбливают, случилось не из-за вас, и никто не в силах это изменить.

Юй Иньинь выслушала его, вновь перевела взгляд на маленькие красные ростки, а затем — на самого Цинхэня.

— Ты многого не знаешь, — едва слышно прошептала она.

— Наставница?

Юй Иньинь долго хранила молчание. Когда же она заговорила вновь, в её голосе звенело спокойствие человека, принявшего окончательное решение.

— Я не стану пользоваться твоей доверчивостью, Цинхэнь. Раз ты решился открыться мне, то в обмен на твою искренность я тоже хочу кое-что тебе рассказать. Ты с детства был проникательным малым. Мы прожили бок о бок столько лет, и ты наверняка догадывался, что я не так проста, как кажусь.

Линь Цинхэнь замялся. Атмосфера вокруг них неуловимо изменилась, став торжественной. Он честно кивнул в ответ. Его наблюдательность всегда была на высоте, просто он никогда не позволял себе копаться в секретах наставницы.

— Моё прошлое слишком запутано, и за одну ночь его не пересказать. Но самую важную вещь я открою тебе прямо сейчас. Моя сила действительно не ограничивается первой звездой Тайного ранга. С помощью духовного артефакта я скрывала свою истинную суть. На самом деле... я нахожусь на шестой звезде Небесного ранга.

Слова полились из неё бурным потоком, словно прорвало плотину, которую она возводила десятилетиями. Теперь настала её очередь огорошить ученика.

— В годы моей юности моё имя гремело на весь свет. Я была полна дерзости и амбиций, но позже столкнулась с предательством и горечью, которые выжгли моё сердце. Я решила уйти на покой. Первый почтенный старейшина из Сокровищницы семьи Линь — мой старый друг. По ряду причин я приняла его приглашение и укрылась в этом поместье, чтобы дожить свой век в тишине. Кроме него, никто в клане не знает моей тайны. Я искренне хотела, чтобы мир забыл меня, и, кажется, мне это почти удалось.

Линь Цинхэнь догадывался о многом, но истина превзошла все его ожидания.

Шестая звезда Небесного ранга! Это был уровень элиты континента. Даже нынешний глава клана, Линь Чжунтянь, превосходил её всего лишь на две ступени. Мастера такой мощи обычно были известны каждому, их облик и имена становились легендами. Юй Иньинь прожила на плантации более двадцати лет, встречаясь с бесчисленным множеством людей, и никто не заподозрил в ней великого мастера. Она умела скрываться гораздо искуснее, чем он сам.

«Невероятно... — юноша невольно расширил глаза от изумления. — Мастер Небесного ранга всё это время был рядом со мной?»

С развитием духовной силы росла и продолжительность жизни. Обычный мастер мог легко перешагнуть вековой рубеж, если не искал смерти в бою. Чтобы достичь шестой звезды Небесного ранга и провести долгие годы в затворничестве, Юй Иньинь должно было быть как

минимум шестьдесят или семьдесят лет. Но выглядела она по-прежнему молодой и прекрасной.

— Вы...

— Я планировала оставаться здесь до самого конца, но не ожидала, что встречу тебя, — женщина снова коснулась его головы, и в её взгляде читалась неизбывная нежность, которую сложно было облечь в слова. — Цинхэнь, твоё будущее безгранично. Это я была ограниченной и слепой, раз едва не сгубила твой талант своим безразличием.

От такой похвалы Цинхэню, которого всю жизнь клеймили «гадким утёнком», стало не по себе.

— Что вы, наставница, — он смущённо замахал руками. — Не стоит преувеличивать.

Юй Иньинь, будучи мастером Небесного ранга, пророчила ему великое будущее? Вероятно, в ней просто заговорила слепая привязанность к ученику.

— Цинхэнь, если ты хочешь оставить семью Линь, я заберу тебя отсюда. Этому клану не место рядом с тобой. Но с твоими способностями просто сбежать — это слишком мелкая цель, — продолжала она. — Тебе предначертаны великие дела. Возможно... тебе удастся завершить то, в чём я потерпела крах.

— А? — Линь Цинхэнь был озадачен.

Неужели она возлагает на него такие надежды?

«Честно говоря, мой изначальный план состоял лишь в том, чтобы просто выжить»

Однако она не стала развивать эту мысль и сменила тему:

— Что касается той порции лекарства, проданной Залу Фусинь...

Она на мгновение задумалась.

— Если девчонка его выбросила — тем лучше. Но если они всё же изучат образец, то найдут лишь горстку семян, неспособных прорасти. Они не знают, кто ты, и не смогут тебя выследить, так что это не беда. Цинхэнь, если ты веришь мне, не поддавайся соблазну сиюминутной выгоды. Не иди на сделку с Залом Фусинь и не раскрывай им своих карт. Я на своём опыте знаю, какими они могут быть. Такие силы видят лишь пользу и никогда не считаются с человеком. Даже если я буду рядом, они просто выжмут из тебя всё до капли, а затем выбросят за ненадобностью.

Линь Цинхэнь прекрасно это понимал. Первый же выход в город показал ему, что «акулы» Царства Духов не обременены моралью. Но он был один, а Система требовала выполнения задач. У него не было иного пути, пока сегодня Юй Иньинь внезапно не открыла перед ним новую дорогу.

— И что вы предлагаете, наставница?

— До того как скрыться от мира, я оставила за пределами клана кое-какое имущество и активы. Возможно, они станут для тебя надёжной опорой. Своё дело нужно крепко держать в собственных руках — только так можно заставить других считаться с тобой, — произнесла она. — За двадцать лет многое могло измениться, но для начала твоего пути этого фундамента должно хватить.

Собственные активы Юй Иньинь?

«Юноша не смел и мечтать об этом. Значит ли это, что я смогу сам стать хозяином?»

После искреннего признания наставницы и долгих лет, проведённых под её крылом, Цинхэнь верил ей бесконечно больше, чем какому-то Залу Фусинь. Он прекрасно понимал: нельзя жертвовать долгосрочными перспективами ради грошовой прибыли.

Линь Цинхэнь хранил молчание, обдумывая ситуацию, отчего женщина даже начала немного беспокоиться.

— Цинхэнь, поверь мне хоть раз, — тихо добавила она. — Возможно, ты — та самая новая надежда. Глядя на тебя, я понимаю: пришло время и мне выйти из тени и кое-что доказать этому миру.

— Нет-нет, я вовсе не собирался отказываться. Вы правы во всём, — поспешно ответил он.

Линь Цинхэнь в это время вызывал интерфейс Системы. Тщательно изучив требования текущего задания и окончательно решившись, он произнёс:

— Наставница, мне действительно нужна ваша помощь в одном деле.

Он замялся на мгновение, а затем спросил:

— Скажите... у вас есть деньги?